

После того, как Хань Ли внимательно осмотрел старика, выражение его лица изменилось: «Ты бы предпочёл, чтобы я обращался к тебе, как Старший Боевой Брат Сян или Старший Боевой Брат Ли?»

Старик моргнул, и его ранее странный взгляд полностью исчез, а затем он с улыбкой сказал: «Я не совсем понимаю, что вы говорите. Может, я похож на вашего старого знакомого?»

Хань Ли нахмурился: «Нет смысла пытаться скрыть себя. Ты хорошо знаешь, что у культиваторов чрезвычайно точная память. На Испытании Огня и Крови мы были среди немногих учеников Долины Желтого Клёна, которым удалось выжить. Как я мог забыть тебя после стольких лет?»

Во время Испытания Кровью и Огнем этот старик предложил Хань Ли объединиться с ним. Тогда его звали Сян Чжили, и он был на 10м слое стадии Уплотнения Ци. Удивительно, что он до сих пор жив, но из-за удивительных достижений Хань Ли другие не обратили на него внимания.

То, что он выжил в испытании и его осторожный характер, создали у Хань Ли впечатление, что он что-то скрывает.

Достигнув стадии Заложения Основ, Хань Ли стал учеником Ли Хуаюаня, культиватора стадии Формирования Ядра - старейшины Долины Жёлтого клёна. Не имея дальнейших контактов со стариком Сяном, Хань Ли постепенно забыл о нём, и после вторжения Дьявольского Дао в государство Юэ, Хань Ли не знал, выжил ли старик.

В прошлом он был уже старым, и, несмотря на то, что прошли сотни лет, он все еще оставался культиватором стадии Уплотнения Ци и выглядел точно так же. Даже культиватор Заложения Основ должен был уже умереть от возраста. То, что Хань Ли наткнулся на него спустя столько лет в маленькой секте в чужой стране, было совершенно немыслимо.

Хань Ли был уверен, что во время Испытания Кровью и Огнём тот скрывал свою силу. Было неизвестно, каковы были его намерения в то время.

Хань Ли уставился на старика, а в его голове мелькали различные мысли.

Старик ответил спокойным тоном: «В этом мире бесчисленное множество загадок, и кажется, что есть кто-то, похожий на меня. Но я могу заверить вас, моя фамилия Ли, а не Сян. Если бы я действительно был этим человеком, зачем мне это отрицать?»

Хань Ли удивился, услышав это, но ничего не сказал.

После минуты молчания выражение его лица смягчилось: «Возможно, я ошибся, поэтому давай оставим этот разговор. Как на счёт того, чтобы ты показал мне несколько записей о создании талисмана?»

Старик усмехнулся и сказал: «По словам нашего однофамильца, у нас множество записей, но более глубокие находятся на втором этаже. Пожалуйста, следуйте за мной, старший». Затем он провёл Хань Ли на второй этаж, как и ожидалось от обычного низкорангового ученика.

Первые два этажа выглядели одинаково и были заполнены множеством полок.

Когда Хань Ли оглянулся, старик уже начал быстро перемещаться по залам с неожиданной для его возраста быстротой.

Вскоре он мастерски вытащил кучу нефритовых пластинок и, вздохнув с ними в руках, сказал мрачным тоном: «Старший, вот записи о создании талисманов. На третьем этаже тоже есть несколько. Я пойду вперед и избавлю вас от необходимости искать их».

Хань Ли погладил себя по подбородку и дружески улыбнулся. «В этом нет необходимости, этих нефритовых пластинок хватит уже на два дня. Я лично поищу эти записи, если у меня будет время. Ты можешь идти заниматься своими делами».

«Тогда я больше не буду беспокоить вас. Если у старшего будет какие-либо указания, зовите меня. Я буду внизу», - старик широко улыбнулся и положил нефритовые пластинки на соседний стол, а затем осторожно спустился по лестнице.

Увидев, как тот уходит, улыбка медленно исчезла с лица Хань Ли и заменилась на тяжёлое выражение лица.

«Ты видишь его культивацию? Я уже осмотрел его духовных чутъём, и хотя мне удалось пробиться сквозь слой его иллюзий, я все еще не смог определить его истинный уровень культивации. Как будто все его тело состоит из иллюзий», - спросил Хань Ли у Монарха Расщепления Души.

«То же самое и со мной. Даже с моим высшим духовным чутъём я не смог разглядеть его», - ответил Монарх.

«Неужели духовное чутъё этого человека превосходит как мое, так и старшего?», - с некоторым беспокойством сказал Хань Ли.

«Очень маловероятно, что даже если бы культиватор обладал духовным чутъём сильнее нашего, оно не могло быть настолько сильным, чтобы он мог полностью уклониться от нашего обнаружения. Таким образом, он либо культивировал необычайно секретную технику, обладает великим сокровищем, или даже..» - Монарх вдруг затих.

«Даже что?» - спросил Хань Ли.

Монарх Расщепления Души вдруг сказал: «Возможно, этот человек вступил в стадию Божественной Трансформации. Он может рассеять всю свою духовную силу из меридианов в физическом теле, а также может на короткое время свернуть свою Зарождающуюся Душу, чтобы никто не смог ее обнаружить».

На лице Хань Ли невольно отразился шок: «Старший, должно быть, шутит. Культиватор стадии Божественной Трансформации?»

Монарх спокойно сказал: «Хотя я не смог войти в стадию Божественной Трансформации, я провел небольшое исследование по этой теме. Это самые основные способности, которые они могут использовать».

Хань Ли глубоко вздохнул и сказал: «Я не подвергаю сомнению их способности, но с какой стати им оставаться в мире смертных? Разве культиваторы стадии Божественной Трансформации не должны вознестись в Царство Духов?»

Монарх ответил с недоумением: «Хотя в прошлом я много путешествовал и не встречал ни одного культиватора такого уровня, я уверен, что они могут задержаться в мире смертных. Способность вознестись в Царство Духов и обладать этой силой - это две разные вещи. Я не слишком уверен в подробностях, но после того, как они вступают в стадию Божественной Трансформации, они не могут часто проявлять себя как обычные культиваторы, иначе их постигнет катастрофа».

«Вот как? Старший, почему ты никогда не говорил мне об этом?»

Монарх раздраженно фыркнуло. «Какой в этом смысл? Ты ещё даже не достиг поздней стадии Зарождающейся Души. Я уверен, что ты осознаешь, когда сможете продвинуться дальше. Почему не все культиваторы стадии Божественной Трансформации соглашаются исчезнуть из мира культивации?»

Хань Ли криво улыбнулся и сказал: «Значит, культиватор внизу может быть культиватором на стадии Божественной Трансформации».

«Да, но даже если он не культиватор стадии Божественной Трансформации, он все равно вызывает у меня опасения. Тебе лучше не провоцировать его».

Подумав, Хан Ли сказал: «Значит, у тебя тоже было такое же ощущение. Вот почему я изменил свой тон после того, как поднялся на второй этаж. Раз этот человек проделал весь путь сюда, у него есть на то веские причины. Значит, будем притворяться, что все в порядке».

«Да, и, если возможно, давай как можно скорее покинем Секту Небесного Талисмана. Если

этот человек действительно то, чего мы боимся, он может решить убить тебя, чтобы сохранить свой секрет», - предупредил Монарх Расщепления Души.

Хань Ли покачал головой: «Но если я покину секту слишком быстро, это может в конечном итоге вызвать у него подозрения. Так что давай останемся здесь ещё на несколько дней. Раз он скрыл себя и изменил свое имя, он должен быть под влиянием ограничений, о которых ты сказал, если он культиватор стадии Божественной Трансформации».

Монарх Расщепления Души сухо усмехнулся и сказал: «Твои слова имеют смысл. Кажется, я об этом не подумал», - затем он сменил тему и сказал: «Но теперь, когда ты почти оправился от использования Техники Кровавого Теневого Уклонения, тебе следует начать изготавливать мое марионеточное тело».

Хань Ли хмыкнул в знак согласия. «Я займусь этим, как только закончу убивать драконов. В конце концов, Огненно-чешуйчатого Дракона стоит заполучить как можно скорее, поскольку они не будут оставаться там вечно. Что касается Пера Чёрного Феникса, то в этом нет необходимости спешить. Я могу приобрести его после того, как закончу тело марионетки».

Монарх от души рассмеялся: «Вот как. Если я увижу это марионеточное тело, прежде чем погибну, мне будет не о чём сожалеть».

Хань Ли улыбнулся, услышав это, и больше не сказал ни слова. Он взмахнул рукавом, выпустив несколько флагов формации вокруг себя. В мгновение ока флаги исчезли, заменившись слабым лазурным туманом, покрывшим весь пол.

Хотя он не верил, что старик внезапно нападет, осторожность никогда не помешает.

Затем Хань Ли подошел к столу с нефритовыми пластинками и взял одну в руку, погрузив в неё своё духовное чутьё.